

КОЛЛЕКЦИЯ

КАРТАВАН

историй

ПОДАРКИ!

Подробности
на стр. 39, 133

**Валерий
Гаркалин**

Я посмотрел
в ее глаза —
они были
полны боли —
и поклялся,
что больше
к рюмке
не прикоснусь

**Юлия
Евтух**

Мне кажется,
Кокорин и Мамаев
только сейчас
начали понимать:
не все измеряется
долларами и
звездностью...

Карина Андоленко
Моя профессия — это крутое
лекарство, она дает исцеление

16+

ISSN 1818-4383

04

9 771818 438774

коллекция **КАРАВАН**
историй

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

12

**Карина
Андоленко**
Бабочка внутри

58

Валерий Гаркалин
Мои
ширли-мырли

94

Наталья Земцова
Другая

стр. 36

стр. 122

148

Наталья Попова
Двенадцать месяцев
любви

162

Валерий Хлевинский
Крошечки

ИМЕНА

36

Юлия Евтух
Движение вниз

122

Вероника Демчог
Путешествие души

ГОРОСКОП

192

Астрологический
прогноз на апрель

стр. 162

На Карине:
 платье Parole
 by Victoria
 Andreyanova,
 тренч Laroom,
 серьги Exclaim

КАРИНА АНДОЛЕНКО

БАБОЧКА ВНУТРИ

Помню, как перед одним из экзаменов по актерскому мастерству у меня тряслись от страха коленки, в буквальном смысле. Мимо шел Виктор Анатольевич Рыжаков, он заметил мое состояние и сказал такую фразу: «Внутри тебя есть огромная бабочка, отпусти ее, пусть летит».

— В этом телесезоне у вас вышли большие проекты: «Желтый глаз тигра», «Чужая кровь», до этого были «Золотая Орда» и «Команда Б». С какими эмоциями ждали появления этих фильмов и каких премьер ожидать в скором времени?

— Я сама удивилась, когда один за другим стали выходить фильмы, которые снимались на протяжении долгого времени. То есть за три месяца страна увидела то, на что у нас ушло года три. У Пашки Прилучного, кстати, похожая история: сначала он появился в «Мажоре» — и тут же, встык,

Фото: Михаил Королев
 Стил: Светлана Румянцева
 Визаж: Марина Ладычук
 Продюсер: Екатерина Шутылева

Страх перед ролью полезен. Я боюсь перестать бояться, понимаете? Мне кажется, это самое страшное, что может произойти с артистом

поставили «Желтый глаз тигра», где мы уже играли вместе. Но это же счастье, когда твоя работа не пылится на полках. Пусть и дальше так будет. Я очень везучая, все фильмы без исключения, в которых снималась, уже появились на экранах. Надеюсь, в скором времени выйдут и

новые проекты с моим участием — «Отчим», «Русские горки» и «Тень за спиной».

— **То есть в вашей фильмографии будет уже под пятьдесят главных ролей?**

— Правда? А я даже не считала. Вообще, мне кажется, что любой успех — это прошедшее время. Премьера

фильма, безусловно, всегда большой праздник. Но мы-то его снимали год назад, а то и два-три, это было давно. А сегодня новый день, и надо заново стремиться и приближаться к своим целям. У меня есть правило: когда я готовлю спектакль или читаю очередную сценарий, то забываю

← 1-й Тарпоново-Раковское улицы
2-я линия Московского метрополитена
2-я линия Московского метрополитена
2-я линия Московского метрополитена

Тарпоново-Раковское улицы
2-я линия Московского метрополитена
2-я линия Московского метрополитена
2-я линия Московского метрополитена

→

На Карине: платье **Laroom**,
серьги **Exclaim**, туфли **Mango**

про все, что было до этого. Нас так научил наш мастер в Школе-студии МХАТ Константин Аркадьевич Райкин. Он говорил, что с каждой новой ролью нужно возвращаться на первый курс: тебе снова семнадцать, ты ничего не умеешь и, как на вступительных экзаменах, должен показать все, на что способен.

начинает думать, что уже все может. Я очень боюсь повзрослеть и зачерстветь. Слова «успех, слава, признание» — это существительные, статика. Моя жизнь состоит из глаголов. Жить — это глагол. Любить — это глагол. Дружить — это глагол. Удивляться — это глагол. Только постоянное движение и развитие. Иначе смерть.

было плохое зрение, он сбрасывал пепел с сигареты в хумус, путая его с пепельницей. Но как же он читал! Для нас, вчерашних студентов...

Помню, нам в десять часов надо было вылетать в Москву, а мы до шести утра сидели на берегу моря и ругались: почему наше поколение уже другое? Кто-то убеждал, что мы просто молодые. А я спорила,

Нам в десять часов надо было вылетать в Москву, а мы до шести утра сидели на берегу моря и ругались: почему наше поколение уже другое?

Нам безумно повезло с педагогами, они умели находить правильные слова для каждого. Помню, как перед одним из экзаменов по актерскому мастерству у меня тряслись от страха коленки, в буквальном смысле. Мимо шел Виктор Анатольевич Рыжиков, он заметил мое состояние и сказал такую фразу: «Внутри тебя есть огромная бабочка, отпусти ее, пусть летит». Такое, скажем, сахарное сравнение в наш век цинизма и иронии. Но именно этот наивный образ эфемерной бабочки, которую нужно найти внутри, мне помогает до сих пор. Представляешь ее себе, отпускаешь, и раз — пошло дыхание, непонятно даже почему.

Страх перед ролью полезен. Я очень боюсь перестать бояться, понимаете? Мне кажется, что это самое страшное, что может произойти с артистом, когда он

Меня пугают люди, которые уходят от реальности и начинают почитать на лаврах. Большие актеры, на которых хочется равняться, никогда себе такого не позволяют. Я всегда с теплом вспоминаю Михаила Михайловича Козакова, у нас была невероятная встреча. В первый год, когда мы с однокурсниками начали служить в «Сатириконе», поехали на гастроли в Израиль со спектаклем «Не все коту масленица», который поставила Алла Борисовна Покровская. Мы, совсем зеленые, — на одной сцене с Райкиным! И на гастролях! На спектакль пришел Михаил Козаков, он отдыхал в Израиле. Они с Аллой Борисовной знакомы с юности, и понятно, что он заглянул к нам на банкет, который после представления устроили прокатчики. Мы забыли про еду, про все на свете, потому что Михаил Михайлович читал нам стихи. У него уже

что нет, возраст здесь ни при чем — мы никогда не станем такими, как Козаков, как наши любимые учителя. Они из параллельной Вселенной, из другого мира, это же видно в жестах, во взглядах. Как стать такими? Я бы очень хотела...

— Их поколение — невероятное, это правда. Как же вам повезло, что были такие встречи и вы играли в спектакле, который поставила Покровская.

— Алла Борисовна — удивительный педагог и прекрасная актриса. Мне бывает стыдно, когда я вспоминаю, сколько она с нами мучилась, выпуская этот спектакль. Как она меня учила: «Подключи сердечную мышцу! О чем ты говоришь, о чем ты не можешь молчать? Почему ты сейчас произносишь этот монолог? Почувствуй не головой, а сердцем». А я не понимала, чего от меня хотят. Вся спина от напряжения была мокрой, но не происходило

На Карине:
платье
Max&Co.,
пиджак
Max Mara,
платок
Eleganza

магии, не удавалось отпустить бабочку. Казалось, что все делаю верно. Но Алла Борисовна была права — я пыталась делать как надо, как написано в пьесе. А нужно пропускать через себя, это приходит только со временем. Тогда меня выручил Константин Аркадьевич. Он подошел и тихо сказал: «Брови подними... И голосом ниже

все остальные ребята. Когда мы встречаемся, происходит какая-то магия, нам снова по восемнадцать лет, мы не видим никого, кроме друг друга. Многие мужья и жены моих однокурсников, когда узнают, что мы собираемся, говорят: «О нет, вы там сами! Не пойдем!» Потому что мы мгновенно превращаемся в смешных восторженных щенков, схо-

История заключалась в том, что другая моя однокурсница должна была принести горшок, разжечь огонь, но печь забивалась. Я начала бы пыхтеть, пока шел дым и шкворчал горшок, в который нужно было бросить шипучий аспирин. Мне казалось, что это будет драматично и очень серьезно. Но моя фантазия сыграла злую шутку: все, что

Я не понимала, чего от меня хотят. Вся спина от напряжения была мокрой, но не происходило магии, не удавалось отпустить бабочку

говори... Придет ощущение, что ты что-то поняла».

Вспоминается, как будто это было вчера. А в этом году уже десять лет, как мы выпустились из Школы-студии МХАТ. Когда они пролетели? Так символично, что некоторые кадры для вашего журнала мы снимали в этот раз на фоне панно художника Дейнеки в московском метро. Думаю, так сложилось совсем не случайно. Ведь самый первый класс-концерт нашего курса когда-то был именно по мотивам одной из картин Дейнеки, он так и назывался — «Будущие летчики».

Недавно виделись с однокурсниками — хотим в июне поставить капустник, позвать всех педагогов, сделать сюрприз для Константина Аркадьевича. Я обожаю наш курс, это моя семья: Аня Чиповская, Лиза Мартинес, Никита Ефремов, Тема Быстров, Лена Дудина, Гела Месхи, Оля Сухарева,

дим с ума, вспоминаем институтские шуточки.

У нас всегда было много этюдов, с которыми нельзя выйти на экзамен, но мы над ними очень смеялись и они остались в наших сердцах как доброе воспоминание. Это все называлось «Золотой фонд, или Кащенко». Думаю, что-то повторим и на нашем капустнике.

Возможно, сделаю свой коронный номер с русской печкой. На первом курсе я готовила такой этюд. Всю ночь не спала, сшила себе костюм, как на утренник. Нас не просили об этом, но у меня же серьезный подход ко всему. Из белой простыни сотворила накидку, повязала белый платочек, забелила лицо мукой. Всю ночь я делала поленья, клеила бумажную трубу, которую прикрепила к спине, в нее должна была дымить из-под парты тремя сигаретами моя некурящая однокурсница Анютка Селедец,

я придумала и наворотила, пошло не так. Пыхтеть-то я начала, отыгрывать, будто в меня положили бревна, что уже выглядело очень странно, но видимо, так старалась, что отвалилась труба. Понимаю, что дыма мало, Анютка там кашляет под партой. Весь курс хохочет, у всех истерика. Ладно, думаю: еще же кое-что припасено! Кульминацией всего этюда должен был стать момент, где я бы поперхнулась и закашлялась сажей. Очень долго думала, где взять черную пыль. Решила использовать молотый шоколад, а чтобы он не растаял, обмотала себе изнутри рот фольгой. И вот когда выпали все бревна, развалилась труба, не туда поставили горшок, под партой кашляет Анютка, я начинаю спасать ситуацию и чихаю сажей... А утром наш педагог Сергей Витальевич Шенталинский показывал нам новые замшевые туф-

ли. Я чихаю — и вижу с ужасом, как слипшийся кусок какао летит прямо ему на туфли. Этюд удался! Мы до сих пор хохочем, когда вспоминаем мою печку. И таких этюдов у каждого из нас было по пять в день.

Вообще, студенчество — такое счастливое время! Насколько мы были свободны-

раз Вселенная маячок дала, что не туда повернул. А ты не понял. Еще предупреждение, а потом раз — и хлопок! И вдруг начинаешь думать: за что же мне это?! А Вселенная не наказывает, наказываем мы себя сами. Поэтому главный вопрос — не за что, а для чего? Какими своими вибрациями, мыслями, наме-

Из белой простыни сотворила накидку, повязала белый платочек, забелила лицо мукой. Всю ночь я делала поленья, клеила бумажную трубу

ми, беззаботными в творчестве. Расстраивались из-за каких-то глупостей. Например этюд сняли. И все — казалось, что это трагедия, тебе сказали «нет» в профессии и ты никогда себя не соберешь снова. Но педагоги не хотели нас обижать — они готовили студентов к осознанию того, что актерская профессия очень жестокая.

— Они оказались правы? Неужели у вас опускаются руки?

— Никто от этого не застрахован, и я не исключение. Но мудрость в том, что с годами начинаешь воспринимать поражения как уроки. Мне очень нравится выражение: «Задача не в том, чтобы не упасть, а в том, чтобы когда упал — подняться». Это касается не только актерской профессии, а всей жизни. Мы же иногда не видим знаки. Один

решениями и поступками сами притянули в свою жизнь испытания?

— Вы маме рассказываете о своих проблемах?

— Мы очень близки, я делюсь с ней всем. Она для меня в первую очередь друг. Мама мой ангел-хранитель. Так окрыляет, так в меня верит, как я иногда сама в себя не верю. Материнская любовь — самое сильное, что может быть в этой жизни. Она — безусловная.

Конечно, стараюсь беречь маму, радовать ее, как и она меня. О такой можно только мечтать. Я ею восхищаюсь. Это так сложно, когда твой единственный ребенок в шестнадцать лет уезжает в другую страну, взрослеет без тебя. Восхищает, как мама сумела заново стать мне другом. И если в юности я что-то боялась ей рассказывать,

На Карине:
платье Laroom,
пиджак Max Mara,
сумка Mango

то теперь она так мудро выстроила наши отношения, что я могу поделиться с ней всем. Мама принимает, что я выросла, но в то же время хочет всячески понять и поддерживать. У нас секретов никаких нет, тем более что она все читает по моему лицу: когда мне грустно, когда радостно. Мама — мой лучший советчик и мой камертон. Конечно, она

чувство юмора, при этом невероятное чувство такта. Он умеет найти подход к каждому актеру и копнуть так глубоко, как ты сам себя не знаешь. Скажу честно, не всегда возникает желание смотреть некоторые картины после монтажа и озвучания, очень многое уже не зависит от тебя. Но «Желтый глаз тигра» настолько попал во всех, кто там снимался,

Работа над большим проектом, когда на съемки уходят месяцы, а то и годы, очень похожа на семейную жизнь с разными периодами отношений. Есть конфетно-букетный период, есть усталость, могут быть кризисы. Но в итоге все равно остаются теплота и привязанность. И это круто, потому что в мир мы приходим за тем, чтобы найти сов-

Очень нравится выражение: «Задача не в том, чтобы не упасть, а в том, чтобы когда упал — подняться». Это касается не только профессии

очень интересуется моей работой. Например спрашивает: «Ну что, твоя героиня жива будет? Мне смотреть или нет? А то буду расстраиваться». И все равно смотрит, и все равно расстраивается, если моей героине делают больно. Я очень ее люблю за честность. Мама — прямой человек и за словом в карман не полезет. Если ей что-то не нравится, она так и говорит. И это дорогого стоит.

— Последние роли ей понравились? Например «Желтый глаз тигра»?

— Она знает, что это один из моих любимых проектов, я могу говорить о нем часами. Этот фильм снимал один из самых талантливых наших молодых режиссеров Марк Горобец. Он умеет направлять артиста, умеет с ним дружить, верить в него. Мне посчастливилось поработать с ним уже на двух картинах. Марк — удивительный. У него фантастическое

что мы смотрели каждую серию вместе со страной. Со зваливались потом по скайпу, обсуждали, вспоминали, что вытворяли на площадке, как импровизировали. Помню, что находилась в Минске на съемочной площадке сериала «Отчим» у Сережи Гинзбурга, и пока шли перестановки в кадре, в паузах смотрела на телефоне новую серию. Мне было интересно, что там сделали Рома Курцын, Макс Костромькин, Светка Степанковская, Пашка Прилучный, с которым мы дружим еще со студенческих времен, он учился на нашем курсе перед тем, как уйти в ГИТИС.

Я вообще люблю кино за то, что это куча маленьких мирков в одном огромном мире. Люди, с которыми ты снимаешься, становятся такими родными! Ради этого и стоит заниматься профессией, ради энергетических совпадений.

падение, во всем — в общении, дружбе, любви, в профессии.

Мы очень сдружились и с ребятами, с которыми посчастливилось работать в сериале «Чужая кровь». Очень талантливая команда была: Витя Добронравов, Тема Ткаченко, Даша Мороз, Лаурка Кеосаян, Граня Стеклова. Много крутых артистов. Мы год снимали «Чужую кровь», это большая история, мощная. В какой-то момент путались, кто чей дедушка, кто чья бабушка. У нас в гримерке даже были нарисованы генеалогические древа Горбатовых и Олеко, чтобы мы могли разобрататься, кто кем кому приходится.

— Интересно, составляли ли вы когда-нибудь список профессий, которые сыграли в кино?

— Он получится большим! На площадке всегда учишься чему-то новому. На съемках «Отчима» мы очень смеялись,

На Карине:
топ Liu Jo,
юбка Luisa Cerano,
пиджак Max Mara,
кеды Santoni

потому что Сергей Гинзбург умудрился утвердить на главные роли двух актрис, которые не имеют никакого отношения к деревне. Он сам шутил: «Боже, кого я взял? Одну козу не может дотащить, другая — корову подоить». А у нас же сельская история. Ну ничего, все потихоньку научились.

Да, я козу тащила, хотя она меня не очень уважала, не

но всему научились. И траву косить тоже. Правда, в первый раз я немножечко себе засандалила по голове этой косой, слава богу, не сильно. Так что если я сейчас попаду в деревню — не пропаду.

Актерская профессия дает много новых навыков. Не знаешь, кем окажешься в следующий раз: летчицей, архитектором, журналистом — кем

идет съемочный период, они стоят на видном месте, просто миксую, как легио.

Очень люблю свою работу, но боюсь летать. Причем страшны вот эти первые пятнадцать минут, пока горят лампочки «Пристегните ремни!». Хотя многие говорили, что табло гаснет на определенной высоте, автоматически, но это вовсе не значит,

«Желтый глаз тигра» настолько попал во всех, кто там снимался, что мы смотрели каждую серию вместе со страной. Созванивались потом

чувствовала моего авторитета. Кур кормила — ну, это несложно. Научилась корову доить. Это было шоу для всей группы, я реально боюсь больших парнокопытных. Но это тоже важное умение — преодолеть свой страх. Боюсь корову — не знаю, что у нее на уме. А она же понимает мой настрой. Сережа даже в «Инстаграм» видео выкладывал, когда я, как котенок, подкрадываюсь к животине, помолвившись перед этим. А мы снимали в коровнике — холодно, он практически не отапливался. Уже переработка идет по времени, а корову нужно срочно подоить. И я так маленькими шажочками приближаюсь, беру ее за вымя. Слышу, как режиссер обращается ко мне: «Хорошо, а теперь то же самое повтори. Только можешь еще и сцену сыграть? Ты забыла про роль!» А мне достаточно, что я просто дою. Ну ничего, постепен-

но уютно! В «Золотой Орде» билась на мечях, так что за себя постоять могу. Перед началом съемок в «Команде Б» мы общались с космонавтами. Для меня было шоком, что они по восемь-десять лет учатся, но к моменту выпуска если двое полетят в космос — уже хорошо. В каком-то смысле это похоже на актерскую профессию, лотерея. Наш курс, к счастью, оказался очень удачливым, мы все восстановлены.

— **«Желтый глаз тигра» снимали в Калининграде, «Отчима» — в Минске. Ваш дом на это время — гостиницы?**

— Скорее, самолеты и поезда, график выстроен так, что у тебя два рабочих дня в Минске, потом два — в Питере, где снимали «Тень за спиной», потом три спектакля в театре и обратно в Минск. У меня несколько чемоданов — на два дня, на неделю, на месяц. И я их даже не убираю, когда

что самолет в безопасности. А для меня все равно это сигнал, что можно немного расслабиться. Мои коллеги над этим смеются, издеваются, когда я не хочу ни с кем разговаривать во время взлета, тряусь. Ну могу я себе позволить немного девчачьей трусости, в конце концов?

В прошлом году было очень много работы вне дома, и я сильно соскучилась по Москве. Обожаю наступление весны, когда появляется солнце. Могу взять кофе и пойти пешком, например от Тверской до Таганской, слушать музыку, наблюдать за людьми.

— **Вы быстро восстанавливаетесь после серьезных нагрузок?**

— Возможно кого-то удивлю, но я не считаю эмоциональное опустошение после продолжительных съемок или тяжелого спектакля таким уж минусом. Все появилось из

пустоты, мы это знаем. И актеру тоже важно опустошаться, входить в нулевую точку, чтобы скинуть весь предыдущий опыт, чтобы не повторяться. Потом снова с полными силами выдать что-то новое. Я в такие периоды не ухожу в себя, с нашей профессией это сложно сделать, мы двадцать четыре часа в сутки на людях.

— Спасибо вам! Я так давно хотела перестать ходить в этот спортзал!

Больше там не появилась. Понимаю, что у каждого человека есть своя точка зрения и он имеет на нее полное право. Но почему я должна ее выслушивать?

— **Час двадцать вы бежали? Зачем себя истязать? Вы и так в прекрасной форме.**

одна. Наступает следующий день, понимаю, что соскучилась по подругам, — и раз — увиделась с ними. Потом потянуло в театр, на чужие спектакли. И как-то так постепенно себя наполняешь.

В Москве есть энергетически сильные места, которые меня подпитывают. Обожаю особняк Рябушинского, который построил архитек-

Работа над проектом, когда на съемки уходят месяцы, а то и годы, очень похожа на семейную жизнь с разными периодами отношений

Каждый считает своим долгом тебе советовать, как играть, в чем ходить, что говорить и чувствовать. В том числе в соцсетях. Но у меня подписчики интеллигентные люди, и я им очень благодарна. А однажды пришла в спортзал, бегу, вдруг женщина с соседней дорожки спрашивает меня:

— Вы же актриса?

И все час двадцать, пока я сгоняла свои калории, слушала про то, в какой грязи находится наш российский кинематограф, какие у нас слабые сценаристы, ничемные режиссеры. При этом про артистов она не сказала ни слова. Я пыталась поначалу поддерживать беседу — нельзя обижать человека. Но женщина меня не слышала, ей не был нужен диалог, она хотела выговориться. В конце концов я не выдержала, повернулась к ней и сказала:

— Поэтому и держусь, я же сладкоежка. Вообще предрасположена к «припухлости», и мне себя надо держать в узде, давать нагрузки, правильно питаться. Я против диет, знаю: любое ограничение — это крайность. И в питании я как раз человек крайностей. Периодически «человек-ЗОЖ». Периодически «человек-спорт». А иногда просто «человек-хочу-все». В моменты опустошения, хотя я их называю перезагрузкой, могу пролежать весь день дома, набрав вкусной вредной еды, которую в принципе не употребляю. Даже пиццу себе позволяю с сыром. Много-много сыра. За день могу посмотреть пять-шесть картин подряд. Люблю, когда перемешивается моя реальность и реальность кино. Во второй день я могу зачитаться книгами. А потом понимаю, что соскучилась по миру. Беру кофе и иду гулять. Я люблю гулять

тор Шехтель. Могу находиться там часами, заказать себе экскурсию и заново все смотреть и слушать. Меня притягивает дом, его текущие формы, гениальная архитектура. Заходишь внутрь и попадаешь сначала в водный мир, потом в земной. А на третьем этаже есть потайной храм.

Очень люблю Чистые пруды, парк Горького и конечно же, все, что связано со студенчеством. Мы жили в общежитии на «Белорусской», окна выходили на троллейбусное депо. Вспоминается: весна уже на исходе, вот-вот сессия, ты не спишь ночами, потому что нужно сдавать историю театра, ты ее, естественно, не читал и у тебя есть всего пять дней, чтобы нагнать материал за полгода. Не совсем понимаешь в этот момент, кто ты сам — Венера, Зевс, Эдип или Медея. Идешь с книгой в предбанник, где стоят рукомытники,

A woman with long, wavy blonde hair is smiling and looking towards the camera. She is wearing a bright yellow two-piece suit consisting of a blazer and a matching skirt. A white fanny pack is slung across her body. She is standing in a train carriage, with her right hand resting on a vertical silver handrail. The background shows the blue interior of the train and a window with a view of a blurred outdoor scene.

На Карине:
платье
Laroom,
пиджак
Max Mara,
сумка
Mango

забираешься на огромный подоконник, открываешь окно и слышишь звенящий звук выезжающих троллейбусов. Тру-лю-лю... И воздух такой теплый, но не летний еще — майский. Переливы этих колокольчиков. Ты — сонная, с книжкой. Но такая счастливая! С тех пор люблю сесть в центре в троллейбус и доехать до депо. Для кого-то это

гами нас свела актерская профессия. Иногда проект появляется для того, чтобы познакомить тебя со своим человеком. С Ирой Медведевой, например, мы встретились на съемках фильма «Отдам котят в хорошие руки» у Саши Баршака. Мне предложили там небольшую роль, я пришла на пробы и сделала то, что мне в принципе несвойст-

ловец, даже не подруга, она — семья. У нас нет секретов. Я знаю, что такие люди приходят как благословение.

С Сабинкой Ахмедовой мы снимались в «Золотой Орде», у нас не было, правда, общих сцен, мы увиделись только на «шапке» картины. А потом сыграли в «Русских горках» двух подруг и подружился в жизни. Я ее обожаю! Она та-

Я козу тащила, хотя она меня не очень уважала, не чувствовала моего авторитета. Кур кормила — ну, это несложно. Научилась корову доить

конечная точка, а для меня, наоборот, отправная. То, с чего все начиналось.

— Вы говорите, что перезагружаться помогают встречи с подругами. А как же уверения многих, что женской дружбы не бывает?

— У меня лучшие подруги на свете! И их много. Понимаете, в чем дело, — мы ведь находимся в постоянном диалоге со Вселенной и получаем только то, во что верим. Верить в предательство, боль и обиду — на, получай и не удивляйся. А я верю в то, что женская дружба есть. И мужская. И женско-мужская дружба есть. У меня полно друзей-мальчишек, с которыми мы можем болтать о чем угодно.

С института я дружу со всеми своими однокурсниками, ближе всех с Лизой Мартинес, она мне уже больше чем подруга, у нас стерты все грани. Она — моя семья, моя сестра. А с другими близкими подру-

венно. А именно — попросила: «Можно я попробуюсь на главную роль?» Хотя героиня была на десять лет старше, но я очень хотела ее сыграть и меня в итоге утвердили. У Иришки тоже была удивительная история с этим проектом. Она куда-то улетала, уже собиралась в аэропорт, ей в последний момент позвонили, позвали попробовать на роль, на которую собирались утверждать совершенно другую актрису. А поездка была связана тоже с работой — нельзя отменить. На пробы оставалось всего сорок минут. Иришка бросила машину, прыгнула в метро, чтобы не попасть в пробку. Приехала, всех покорила — она же шумная, яркая, талантливая. Ее тоже утвердили, Ира успела на рейс. Потом мы встретились на площадке, и это было абсолютнейшее попадание с первого взгляда. По сей день она ближайший че-

кая талантливая, а как поет! С третьей подругой, тоже актрисой Ликой Кашириной, мы познакомились на тренинге. Нас обоих туда привела тяга к новым знаниям. Два педагога из Германии прилетели на актерский мастер-класс, очень интересный, нас там заставляли дышать через пупок, через печень, подключать другие центры. И тут выяснилось, что мы живем рядом. Кстати, частенько теперь встречаемся с подругами в кафе на первом этаже ее дома.

Мне везет с подругами, потому что есть чему у них учиться. Я вообще люблю людей, которые не устают развиваться, двигаться, у кого пылкий ум. Наши разговоры нельзя подогнать к какому-то формату. Все зависит от настроения. Чаще всего это комедия, конечно же. А может быть и психологический триллер, если мы решаем важ-

ную задачу. Одним словом, мы используем все жанры, которые только есть в кино.

— **Мелодраму в том числе? Вы легко можете заплакать?**

— Начнем с того, что поклонники в шутку называют меня «плакучая ива». Мои героини пролили немало слез, с этим не поспоришь. И в реальной жизни тоже могу заплакать искренне, не спать

история, основана на реальных событиях. Она рассказывает про и поныне существующего маньяка, который по количеству жертв обошел Чикаго. Он пойман, отбывает срок. В фильме я играю следователя. Такие истории вообще трогать страшно. Может быть, с кем-то другим я бы и не рискнула. Но повторяюсь, что за Горобцом актеры идут в

по этому поводу, не знала, как поступить. И тут пришла роль, в которой увидела себя. И я, сыграв ее, смогла отпустить то, что мне мешало. Вообще, считаю, что моя профессия — это очень крутое лекарство, она дает исцеление.

— **Вы боитесь возрастных ролей?**

— Нет, ничего уже не боюсь. Я в двадцать лет играла

Актерская профессия дает много новых навыков. Не знаешь, кем окажешься в следующий раз: летчицей, архитектором, журналистом

полночи, если в меня попало, например, кино.

Так было после сериала The OA — «Оригинальный ангел». Есть такая артистка Брит Марлинг, давно за ней наблюдаю, я ее фанатка. В этом фильме она автор сценария, актриса, сопродюсер. История про наш путь на Земле, наши испытания, страхи, возможности. Начинается с того, что девушка спрыгивает с моста, ну конечно, это снимают зеваки. Видео попадает в Интернет. Девушка остается жива, приходит в себя в реанимации и называет себя OA — что это значит, никто не знает. Дальше не буду рассказывать, посмотрите сами. Там много места для фантазии, осознания этого мира.

Я — за кино, из-за которого плачешь и переживаешь всю ночь. Мне кажется, что новый фильм, который снял Марк Горобец, будет именно таким. «Тень за спиной» — страшная

огонь и в воду. Я понимала, что эта история будет о чем-то очень важном. В одной из сцен, где находят окровавленный труп на льду, мы осознанно отказались от репетиции в кадре, чтобы увидеть всю картинку только по команде «Камера! Мотор!». Думаю, будет заметно на экране, что актерам было по-настоящему страшно, хотя мы и понимали, что перед нами — живая актриса, кровь бугафорская, вокруг десятки людей из группы. В этом и кроется умение режиссера — превратить придуманный мир в параллельную реальность.

Кино вообще пересекается с жизнью сильнее, чем нам кажется. Я заметила, что часто играю в фильмах ситуации, которые актуальны для меня самой, как будто космос специально подсказывает ответы. Была непростая история, которую я никак не могла отпустить. Сильно переживала

тридцатипятилетнюю. Недавно вообще семидесятилетнюю сыграла. Друзья шутят: «Карин, а в сорок лет ты будешь играть мумию? Куда двигаться-то?» Да, у меня было несколько ролей тетушек, бабушек. Но там я еще успею побывать. Сейчас интересны истории моих сверстниц — сложные, острые, злободневные. Мечтаю, чтобы у нас начали снимать сериалы уровня «Рассказа служанки» или «Убивая Еву». Я верю, что ждать осталось недолго. Для меня высший пилотаж, когда перевоплощение происходит без пластического грима и спецэффектов. То, как это умеет делать Марион Котийар. Вспомните любую ее роль, а в особенности — Эдит Пиаф в фильме «Жизнь в розовом цвете». Дело не в пластике, а во взгляде, в энергии изнутри. Пожалуй, для меня это идеал существования в актерской профессии.